

**Значение критерия правовой определенности при определении понятия
«политическая деятельность» НКО**

Научный руководитель – Клочко Елена Игоревна

Иваничкина Мария Владимировна

Студент (бакалавр)

Российский университет дружбы народов, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: masha.ivanichkina@yandex.ru

Одним из актуальных направлений развития юридической науки на современном этапе является поиск путей совершенствования системы отечественного законодательства, в частности, исследование специфики различных типов нормативно-правовых предписаний, таких как, например, правовые определения, содержащихся в нем [5].

Как отмечает А.С. Пиголкин, слова (словосочетания), которые употребляют в законодательстве, должны отличаться точностью, определенностью, устойчивостью и смысловой однозначностью [7]. С данной точки зрения представляется интересным исследование понятия «политическая деятельность», закрепленное в Федеральном законе от 20 июля 2012 года №121-ФЗ в отношении некоммерческих организаций (далее - НКО), выполняющих функции иностранного агента, которое, на наш взгляд, не соответствует критерию однозначности и принципу правовой определенности. Формулировка, определяющая политическую деятельность, «изложена настолько нечетко и неконкретно, что позволяет отнести к ней практически любую деятельность в сфере общественной жизни, присущей большинству НКО и де-факто всем организациям, занимающимся правозащитной деятельностью» [6].

Проблема неопределенности понятия «политическая деятельность» привлекла внимание как российских, так и зарубежных правозащитников. Ряд руководителей НКО, признанных актами Минюста иностранными агентами, обратились в Конституционный Суд, с целью проверки конституционности п.6 ст.2 и п.7 ст.32 Закона «О некоммерческих организациях».

Правовая позиция Конституционного Суда была отражена им в Постановлении от 8 апреля 2014 года №10-П, в котором Суд выразил позицию, в соответствии с которой понятие «политическая деятельность» НКО, предусмотренное в п.6. ст.2 ФЗ «О некоммерческих организациях», содержащее описание форм, сфер, целей такой деятельности соответствует положениям Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд пояснил, что в Законе «О некоммерческих организациях» могут быть предусмотрены ограничения согласно ч.3 ст.55 Конституции Российской Федерации. Суд также пояснил, что «понятие политической деятельности может соответствовать принципам законности, если его содержание достаточно ясно раскрыто в законодательстве» [1]. Данный вывод Суд сделал, апеллируя к Постановлению ЕСПЧ от 21 июня 2007 года по делу «Жечев (Zhechev) против Болгарии».

Безусловно, позиция Конституционного Суда и законодателя ясна - процедура признания НКО иностранными агентами представляется оправданной с точки зрения публичных интересов, и представляет собой своего рода меру по защите от опосредованного влияния на политическую систему России со стороны иностранных государств.

Вместе с тем понятие «политическая деятельность», использованное в Федеральном законе от 20 июля 2012 года №121-ФЗ вызывало дефект в правоприменительной практике. В результате, Федеральным законом от 2 июня 2016 года №179-ФЗ были внесены изменения в ст. 2 федерального закона «О некоммерческих организациях». По словам М.А. Федотова,

поручение Президента убрать из текста закона правовую неопределенность «политической деятельности» было «выполнено, но исключительно формально» и фактически проблемы только усугубились» [2]. Основопологающим признаком «политической деятельности» по-прежнему является оказание влияния на государственные органы. Оценочная терминология и широта приведенных в законе понятий влекут ограничение прав на объединение. Несовершенство правоприменительной практики позволяет признать любое НКО, финансируемое из-за рубежа, иностранным агентом [4].

Отсюда следует, что необходимо четко регламентировать процедуру поиска причинно-следственных связей между источником финансирования и политической деятельностью. На заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека 8 декабря 2016 года было обращено внимание на конкретные примеры необоснованного включения в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента, таких организаций, как негосударственная исследовательская организация «Левада-центр», общественная экологическая организация «Экологическая вахта по Северному Кавказу», благотворительный фонд «Династия».

Ещё до принятия новой редакции федерального закона «О некоммерческих организациях», по-новому определяющее понятие «политическая деятельность», М.А. Федотов отмечал, что «политическую деятельность необходимо определять, как «непосредственно связанную с борьбой за власть» [3].

Опираясь на вышеизложенные позиции представляется возможным сделать следующий вывод. До предела раскрыть понятие «политическая деятельность» невозможно, зачастую дефект содержится в правоприменительной практике, а не в самой норме. В юридической литературе предлагается ряд мер по совершенствованию действующего законодательства и предотвращению необоснованного включения НКО в реестр иностранных агентов. Так, представляется, что одним из наиболее удачных предложений является следующее - «оставить действующее регулирование, но уточнить процедуру признания конкретной деятельности НКО политической» [4]. Таким образом, представляется необходимым более четко определить порядок применения мер Министерством юстиции по контролю за НКО и уточнить процедуру их включения в реестр иностранных агентов.

Источники и литература

- 1) Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2014 N 10-П // опубликовано 11.04.2014 на официальном портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
- 2) Стенограмма Заседания СПЧ от 08.12.16. <http://kremlin.ru/events/president/news/53440>
- 3) Информационное агентство ИТАР-ТАСС: «Федотов предложил определить политическую деятельность НКО как "борьбу за власть" от 10.02.2016. <http://tass.ru/politika/2654256>
- 4) Аленькин И.В. Иностранные агенты: нужны ли контрреформы // Конституционное и муниципальное право. N 6. 2016.
- 5) Вопленко Н.Н., Давыдова М.Л. Правовые дефиниции в современном российском законодательстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. №1.
- 6) Михайлов В.К. Критический взгляд на позицию Конституционного Суда по условиям признания некоммерческой организации иностранным агентом // Право и современные государства. 2015. №1 С.17-28.

- 7) Пиголкин А.С. Язык закона – М. юридическая литература. 1990.– 92 с.